

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 947.8 + 281.93

А.В. Горбатов, И.А. Чуднов

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИБИРИ В 1950-1960-е ГОДЫ

Патриотический настрой Русской Православной Церкви (РПЦ) в годы Великой Отечественной войны, её конструктивное сотрудничество с властью укрепили позиции православия в стране. Это было заметно как у нас в стране, так и за рубежом [1, с. 91-107]. Церковь оказывала не только духовную поддержку фронту, но и перечислила в Фонд обороны более 300 млн. руб. [2, с. 49].

Росту популярности религии способствовали изменения в духовной атмосфере послевоенного советского общества. Бедствия войны, потери родственников и близких заставили тысячи людей обратиться за помощью и духовной поддержкой к церкви. Многие из них нашли необходимую точку опоры, и победа в войне служила для них подтверждением правильности выбора веры. В годы «оттепели» из заключения и ссылок возвратились представители духовенства и верующие, спрятавшись надеясь на возможность беспрепятственно исповедовать религию и отправлять религиозные культы. Медленная и противоречивая десталинизация способствовала росту популярности православной

идеологии, единственно законно существующей духовной «оппозиции» существующему режиму.

В послевоенный период религиозные организации получили возможность значительно укрепить свое влияние. Храмы наполнились верующими. В 1957 г. только в двух церквях г. Кемерово было совершено более 6 тысяч крещений. В 1958 г. в Кузбассе крестили каждого пятого родившегося младенца, каждого третьего покойника отпевали в храме. В Иркутской области в 1950-1958 гг. количество крещений стабильно держалось на уровне 10-12 тысяч. Уполномоченные Совета по делам РПЦ при СМ СССР (далее – уполномоченные) открыто признавали, что официальные данные занижены, крестят значительно больше [3, с. 104].

Всплеск религиозности и оживление церковной жизни послужили своеобразным катализатором для сторонников жесткой линии относительно религии и, в какой-то степени, подтолкнули их к началу новой кампании против церкви. Она разворачивалась по нескольким направлениям.

Под видом борьбы с «рели-

гиозным дурманом» советское руководство решало и важные экономические проблемы. В 1950-е годы финансовая система СССР, несмотря на кажущуюся стабильность, испытывала серьезные трудности. Уже с начала 50-х стала нарастиать денежная масса. В научной среде усилились дискуссии по применению закона стоимости при социализме, ценообразованию. На декабрьском (1956 г.) пленуме ЦК КПСС существующая система планирования была подвергнута критике.

Беспокойство в правительстве вызывал рост расходов бюджета. Суммы всех налоговых поступлений с населения не покрывали даже расходы на выплаты пенсий.

С 1957 г. был прекращен выпуск принудительных займов. Хотя государство и не планировало начать рассчитываться по ним, расходы на выплату выигрышей и на погашение некоторой части облигаций закладывались в бюджет. В 1959 г. эта сумма составила около 4,25 млрд. руб. [5, с. 13].

Специальные научные комиссии и советы, в которые входили академики В.С. Немчинов, Л.В.Канторович, проф.

Таблица 1

Соотношение налоговых поступлений с населения
и выплат по пенсиям и пособиям в СССР в 1958-1960 гг. (в млн. руб.) [4]

	1958	1959	1960*
Подоходный налог	39343	42407,8	46903,9
Всего налоги с населения	55051,7	57932,4	62502,4
Пенсии неработающим пенсионерам	33002,8	37229	42072
Всего выплаты пенсий и пособий	62334,9	65886	69892,7

В.П.Дьяченко не смогли выработать согласованные рекомендации для ЦК и правительства в сфере денежно-кредитной политики. Президиум АН СССР констатировал лишь «достижение известного прогресса» в данном вопросе [6, с. 202].

Правительство не сидело в ожидании ученых откровений. На заседании Президиума ЦК КПСС 30 октября 1958 г. по предложению Н.С.Хрущева было принято постановление о проведении деноминации рубля, «сократив его нарицательную стоимость примерно в 10 раз». Решение, принятое на Президиуме ЦК в октябре 1958 г., было реализовано постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 13 апреля 1960 г. «О порядке изменения масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами». Оно предусматривало уменьшение масштаба всех цен, тарифов, заработной платы, пенсий в 10 раз. Параллельно обменивались денежные знаки в соотношении 10:1. Готовя деноминацию, правительство ужесточало фискальную политику, усиливая поиск внутренних резервов. Одним из них стали средства церкви.

Финансовые показатели деятельности РПЦ выглядели впечатляюще. Ни одна отрасль социалистической экономики не могла похвастать столь впечатляющей динамикой. Если в 1948 г. доход РПЦ составлял 180 млн. руб., то в 1955 г. - 347, а в 1957 г. - 667 млн. руб. [7, с. 365].

Доходы православных церквей Сибири в пятидесятые годы неуклонно росли. Примером может служить динамика роста доходов церквей РПЦ с 1954 по 1958 гг. Алтайского края, Кемеровской и Иркутской областей (регионов, имеющих примерно схожее число (11-14) православных церквей и молитвенных домов):

Легальные церковные доходы «среднего сибирского прихода» складывались из следую-

Таблица 2
Структура доходов православных церквей Кемеровской и Иркутской областей в 1958 г. (в % от общего дохода)

Доход	Приходы	
	Кемеровской области	Иркутской области
Свечной сбор	59,7%	73,5%
Продажа крестиков	10,35%	5,2%
Кружечный сбор	7,5%	7,2%
Продажа просфор	6,6%	9,3%

щих поступлений.

1. Церковная торговля средствами религиозного культа: свечами, крестиками, просфорами, ладаном, венчиками, вином для евхаристии.

2. Тарелочный и кружечный сборы на содержание храма (иногда имелась вторая кружка - на содержание хора).

3. Добровольные разовые пожертвования, как правило, передаваемые непосредственно в церковный Совет.

4. Вознаграждение за совершение религиозных треб (основной доход духовенства).

Опуская нравственный аспект проблемы соотношения «духовного и материального» в РПЦ, следует признать, что руководство приходов было на прямую заинтересовано в таком принципе пополнения доходной части бюджета, при котором каждая церковь получала бы максимальную прибыль при минимуме выплаты налогов.

Согласно данным уполномоченного по делам религии по Новосибирской области, церковные Советы уже с середины 1940-х гг. зачастую предпочитали приобретать свечи, крестики, разрешительные молитвы и венчики от частных лиц, а не в епархиальных управлениях. Частные лица, изготавливая средства культа кустарным способом, избегали налогообложения, тем самым, удешевляя товар. Свеча, купленная у частного лица за два рубля, в послевоенный период продавалась в церкви по десять [8, с. 2].

Известен случай, когда в 1953 г. некий предпримчивый гражданин Б. привез из Алматы для церкви в Новокузнецке на 15 000 руб. различной церковной утвари, которая была с выгодой реализована на сумму 25 000 руб. [9, с. 65]. Уполномоченные в своих отчетах постоянно указывали, что реальные доходы приходов и свя-

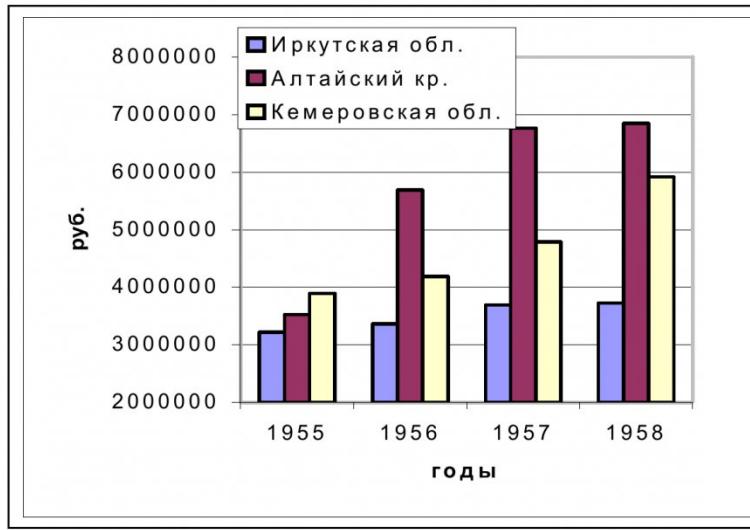

Рис.1. Доход приходов Иркутской и Кемеровской областей, Алтайского края с 1954 по 1958 гг.

щенников выше официально заявленных.

Российское государство, традиционно остро нуждавшееся в деньгах, давно подозревало церковь в утаивании доходов и всегда ревностно считало каждую чужую копейку. Еще в январе-феврале 1551 г. на Стоглаве, было запрещено из монастырской казны давать деньги в «рост» и хлеб в «насп», т.е. - под проценты. Иван IV лишил монастыри постоянного дохода. В мае 1551 г. была запрещена покупка монастырями вотчинных земель «без доклада» царю. Запрещалось, очень выгодное для монастырей, закладничество. У монастырей отбирались все земли бояр, переданные ими туда в малолетство Ивана (с 1533 г.). Тем самым был установлен контроль царской власти над движением церковных земельных фондов.

Аналогичную политику продолжали Петр I и Екатерина II, проводя масштабную секуляризацию церковных земель. При Екатерине II монастырские крестьяне (более 1 млн. душ) были переведены в разряд экономических и отобраны у Русской Православной Церкви. При этом лишь одна восьмая часть годового дохода с земли оставалась у Церкви, а семь восьмых уходили в государственную казну. Это очень сильно ослабило экономические позиции церкви. Закрылись десятки монастырей, былая экономическая мощь устоявших была подорвана. Это ярко проявилось на примере Кирилло-Белозерского монастыря.

В течение последних 400 с лишним лет в России государство последовательно проводило политику ограничения прав церкви на земельную собственность и установления контроля над её доходами.

«Светская власть, - полагает О.Ю. Васильева, - в России всегда была жестко настроена по отношению к церковной собственности, никаких идиллических отношений в этом вопросе

между государством и Церковью не было. Еще задолго до революции 1917 года государство пыталось изъять собственность из ее ведения и подчинить своему контролю» [10]. Так что большевики, в этом смысле, были достаточно традиционны.

При этом, как справедливо отмечает В.Берсен (W.Bersen), конституционное отделение церкви от государства в России вовсе не означало, что государство безразлично к религии: конституционное, гражданское и уголовное право в СССР отдавало предпочтение атеизму [11, с. 88].

Изъятием земель и значительной части доходов, советская власть завершила борьбу российского и светского государства с экономической самостоятельностью церкви, которая началась задолго до нее. Таким образом, в государственно-церковных отношениях в послевоенный период проводилась вполне традиционная политика.

В дни денежной реформы 1947 г. церкви не удалось избежать потерь. За церковным рублем бдительно следили. Типичный случай произошел в Рязанской области. Церковный староста Ряжского района, спасая приходские деньги от конфискационного обмена (10:1 – для наличных, *прим. авт.*) внес 64 тыс. руб. на счет местных ко-

операторов, а затем переоформил на Приходской Совет.. После обмена вклад был закрыт, новыми деньгами староста поделился с управляющим отделением банка. В итоге, управляющий, староста и контролер банка получили по 25 лет лагерей с поражением в правах и конфискацией имущества [11а].

Фискальное наступление на РПЦ началось с постановлений правительства: от 16 октября 1958 г.: «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей», основной целью которых было подорвать материальную базу РПЦ. На передний план вышел т.н. свечной вопрос.

Свечной сбор в приходах РПЦ являлся и является главной и основной доходной частью бюджета храма. В православной культуре с древнейших времен присутствовала устоявшаяся традиция – при посещении храма ставить свечи.

Свечи всегда пользовались устойчивым спросом у верующих, которые старались неизменно поставить несколько свечей; к праздничной иконе на аналое посреди церкви, к Образу Иисуса или Божьей Матери – о здравии своих близких, на поминальный столик – об упокоении усопших. Нередко посе-

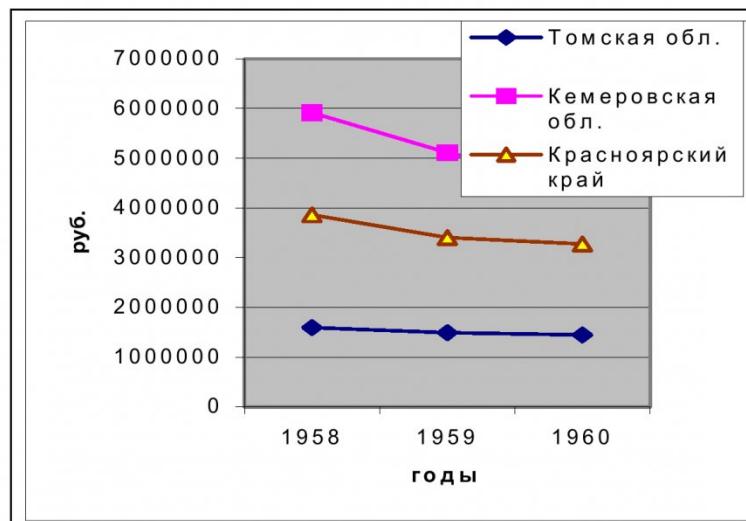

Рис 2. Приход Русской Православной Церкви по Красноярскому краю, Томской и Кемеровской областей за 1958-1960 гг.

тители храмов покупали свечи, чтобы использовать их для совершения религиозных обрядов дома.

В христианстве их принято считать дополнительным символом значимости Иисуса как Света мира. Считается, что покупка свечей - малая жертва Богу, добровольная и необременительная. Горящие свечи присутствуют на многих церковных службах (крещении, таинстве брака, отпевании и др.).

Производство свечей во все времена было чрезвычайно выгодным промыслом. Герой «Двенадцати стульев» отец Федор, отправляясь на поиски сокровищ, обещал супруге на приобретенные сокровища сразу же основать именно свечной заводик. Вопрос контроля над свечным промыслом становился вопросом материального благосостояния церкви.

Постановлением «О монастырях в СССР» правительство стремилось сократить количество и доходы монастырей. Постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» коснулось каждой епархии и храма в СССР, в том числе и Сибири. В 20 раз – с 15 до 200 руб. за килограмм, увеличивалась отпускная цена на свечи, соответственно столь же резко увеличивался размер подоходного налога, взимаемого с доходов свечных мастерских.

Совет по делам РПЦ категорически запретил повышение цен на свечи в храмах, «чтобы не вызывать недовольство у верующих» [13, с. 11]. Постановление вступало в силу первого октября 1958 г., что влекло за собой перерасчеты, дополнительные выплаты за проданные по старой цене свечи. Все это значительно ухудшало финансовое состояние приходов и вынуждало идти на сокращение расходов на ремонт зданий, убранство храмов, оплату певчих хоров и др.

После вступления в силу

Таблица 3
Поставка свечной продукции (в кг.) Иркутским заводом
в 1955-1958 гг. [15]

годы	1955	1956	1957	1958
Иркутская епархия	4914	4583	5101	5396
Новосибирская епархия	10734	10659	9823	13057
Омская епархия	370	329	258	798

правительственного постановления произошло снижение поступлений от продажи свечей, и соответственно, понизился общий доход сибирских приходов (рис.2).

В целом снижение доходов за период с 1958 по 1959 гг., по оценкам духовенства, были весьма ощущимы. Патриарх Алексий в своем письме руководителю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову от 20.11.1959 г. сетовал на то, что до повышения продажной цены на свечи общий налог составлял «миллион с небольшим», а после – 71 154 038 руб. [14, с. 52].

Указанное постановление поставило в затруднительное финансовое положение и Иркутский епархиальный свечной завод, предприятие было больше похоже на мастерскую (производственное помещение -90 м² в подвальном помещении двухэтажного жилого дома во дворе кафедрального Знаменского собора г. Иркутска). Производительной мощности завода – 35 т в год хватало для обеспечения свечами практически всей Сибири и Дальнего Востока: Иркутско-Читинскую (включая приходы ранее ликвидированной Владивостокско-Хабаровской епархии с 1949 по 1988 гг), Омско-Тюменской и частично Новосибирско-Барнаульской епархий (приходы Новосибирской, Кемеровской, Томской областей, Алтайского и с 1956 по 1987 гг. Красноярского краев).

Райфинотдел Сталинского района Иркутска поставил в известность епархиальное управление о решении Совмина только 11 ноября 1958 г., а на следующий день предъявил платежное извещение о выплате

налогов за предполагаемую реализацию свечей в четвертом квартале из расчета 200 руб. за кг.

Финансовое положение усугублялось еще и тем обстоятельством, что расчет налогов исходил от предполагаемой реализации двадцати, а не планируемых 15 т в год, т.к. райфинотдел при plusовал к общему производству не входящие в план спецзаказы в счет запасных фондов от Новосибирской, Омской и Петропавловской епархий. Получая 19% от прибыли, завод не имел достаточных накоплений, чтобы в предъявляемые сроки осуществить резко увеличенные авансированные выплаты.

Произвол финансовых органов не являлся недоразумением или случайным эпизодом, а осознанной программой действия государственных структур в деле экономического и административного удушения РПЦ в Сибири. В своем отчете Совету по делам РПЦ уполномоченный по Иркутской области откровенно докладывал, что «вопросом сокращения и ликвидации мастерских по производству свечей и металлических изделий религиозного культа», он практически занимается с 1958 г. Необходимость в закрытии свечного завода и его переносе на другую территорию уполномоченный аргументировал тем, что в областях и регионах, входящих в Иркутскую епархию, не имеется развитого пчеловодства, потому хронически отсутствует необходимое сырье для производства свечей - пчелиный воск. На деле закрытие свечного завода означало сильнейший удар по материальной базе всех приходов Сибири, ликвидацию

основного источника церковного дохода.

Под давлением уполномоченного архиепископ Иркутский и Читинский был вынужден издать указ № 699 от 16 декабря 1958 г. о ликвидации мастерской металлических изделий и сокращении производства свечей с 1 января 1959 г.

Поставки свечей в 1959 г. по сравнению с 1958 г. в Иркутскую епархию были сокращены с 5396 до 4763 кг. - на 633 кг. (10.6%), в Новосибирскую, соответственно, с 13057 до 9376 кг. - на 3681 кг. (38.7%)

По просьбе уполномоченного, областной финотдел направил на свечной завод инспекторов для проведения глубокой ревизии. Её результатом явилось ожидаемое для заинтересованной стороны обнаружение ряда нарушений: завышение арендной платы, переплата командировочных, незаконная выплата компенсаций и т.д., что послужило основанием для перерасчета и предъявлением заводу дополнительного налога – 109459 руб.

Одновременно уполномоченный обратился в облпрофсовет с просьбой направить на завод технического инспектора отдела охраны труда для обследования состояния мастерских помещений, условий труда и техники безопасности. В результате проверки управлению завода был предложен комплекс рационализаторских предложений по улучшению условий труда и техники безопасности на сумму до 20000 руб. с выполнением в короткие сроки. Руководство завода в лице священника Маркевича вынуждено

было согласиться с требованиями отдела охраны труда, попросив лишь об отсрочке выплат.

Следующей стороной «аташки» уполномоченного на свечной завод явилась попытка привлечь профсоюзную общественность для участия в закрытии завода. Этот призыв остался без ответа. Профсоюз работников коммунального хозяйства и обком профсоюзов остались равнодушными к обращениям уполномоченного и воздержались от участия в кампании по закрытию завода, проявив, таким образом, с точки зрения уполномоченного «недопонимание» проблемы.

Инициативы уполномоченного, поддерживаемые до известной степени областным руководством, не получили одобрения у центрального руководства, которое в достаточной степени адекватно оценивало возможные последствия закрытия свечного завода, снабжавшего своей продукцией Сибирь, Дальний Восток и отчасти Казахстан.

Противостояние уполномоченного и свечного завода, по сути, закончилось после того, как хозяйственное управление Синода сообщило Архиепископу Иркутскому и Читинскому о том, что «епархии, снабжавшиеся из Иркутской епархиальной свечной мастерской, должны снабжаться и впредь». При этом было добавлено, что данный вопрос согласован с Советом по делам РПЦ при СМ СССР (о чем было доведено до сведения копией письма уполномоченному) [16, с. 21-23, 51-52, 73.].

Несмотря на вынужденные

финансовые трудности, православные приходы Сибири в целом избежали тяжелых экономических потерь, соответственно, это отразилось и на институциональном положении РПЦ. Причинами закрытия церквей в указанный период, на наш взгляд, в меньшей степени являлось действие вышеуказанного постановления СМ СССР, чем присутствующее администрирование или, например, запрет на благотворительность, в том числе дотации т.н. «бедным» или слабым приходам.

Обострение «свечного вопроса» заставило свечные заводы РПЦ заняться снижением себестоимости основного изготавляемого продукта.

Снижение себестоимости свечей осуществлялось путем нарушения традиционной вековой технологии – за счет большего применения парафина – воскообразного вещества, получаемого из нефти, который хотя был и вреден для экологии храма, но стоил гораздо дешевле, чем пчелиный воск [16, с. 36]. Себестоимость одного килограмма свечей до введения нового налога составляла 46 руб., а себестоимость за 1959 г. – 40 руб. 22 коп.

Исходя из анализа документов исследуемого периода, можно сделать вывод, что постановление негативно воздействовало на жизнедеятельность православных приходов в большей степени в европейской части СССР, чем в Сибири. Основной причиной этого является сравнительно небольшое количество церквей в Сибири в соотношении с европейской частью.

Таблица 4

Православные общества в европейской части РСФСР и Сибири в 1960 г. [17]

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ РСФСР			СИБИРЬ		
Края и области	Кол-во	Население* (млн.)	Края и области	Кол-во	Население* (млн.)
Курская	155	1,483	Красноярский край	16	2,615
Владимирская	63	1,404	Иркутская	13	1,976
Псковская	100	0,952	Кемеровская	13	2,785

*данные численности населения по переписи 1959 г.

При этом следует отметить, что:

а) среди предложенных для сравнения сибирских регионов количество населения превышает, соответственно, регионы европейские;

б) в качестве примера использованы те административно-территориальные единицы Сибири, в которых количество православных обществ было в исследуемый период наибольшим (к примеру, в Читинской области и Бурятской АССР было всего по две церкви);

в) из европейских областей, выбранных произвольно, были исключены те регионы, в которых количество православных обществ было наибольшим (к примеру, Краснодарский край - 172 или Московская область - 204).

В итоге – соотношение количества церквей и молитвенных домов, рассматриваемых европейских и сибирских регионов выразилось как 318:42, т.е. число европейских православных обществ в 7,5 раз больше, чем в Сибири.

Таким образом, если исходить из того, что общий уровень религиозности и материального благосостояния населения в РСФСР был в целом близок к средней величине, то можно прийти к логичному выводу, что в регионах, где количество церквей на душу населения невелико, валовая доходность в приходах в среднем должна быть выше, чем в регионах с большим числом православных обществ. Соответственно, немногочисленные православные приходы Сибири были в большей степени экономически защищены и менее зависимы от колебаний экономической конъюнктуры, обладая большими, нежели европейские прихо-

ды, финансовыми возможностями и ресурсами.

Тем не менее, «свечной вопрос» неизменно находился под контролем государственных структур, курирующих религиозные организации. Уполномоченные продолжали тщательно отслеживать все вопросы, связанные со свечным производством. О том, какое значение имело место производство и продажа свечей в прибыли РПЦ говорит и следующий сюжет.

В 1963 г. Новосибирское епархиальное управление по просьбе епископа Ленинградского обратилось на завод «п/я 100» с просьбой о продаже церезина (искусственного воска) для изготовления церковных свечей. Уполномоченный по Новосибирской области, узнав о совершившейся сделке (три тонны церезина уже были доставлены в епархиальное управление 13 апреля 1963 г.), инициирует следующую акцию. 16 апреля в епархиальное управление явились работники завода «п/я 100» и майор ОБХСС, обратившись с просьбой вернуть церезин на завод, якобы для доработки, обещая выдать другой. Таким образом, сырье былоозвращено на завод путем обмана.

Главным и единственным аргументом уполномоченного, согласно которому, воск ни в коем случае не следовало продавать епархиальному управлению, была ожидаемая чистая прибыль от продажи свечей (50-70 тыс. руб.), что «могло только упрочить материальную базу церкви» [18, с. 63-64].

В заключение, стоит отметить что «свечное постановление» 1958 г. явилось первым среди многих направлений атаки государства на церковь.

Регуляция государственными институтами финансово-

хозяйственной деятельности религиозных организаций, а особенно РПЦ, всегда являлась действенным и эффективным рычагом давления на церковную жизнь. Метод финансового прессинга имел очевидное преимущество в борьбе с религией: без какой-либо афишируемой антирелигиозной кампании и богоборческой риторики, так негативно воспринимаемой международным сообществом, можно было подорвать материальную базу церкви, тем самым, поставив ее на грань выживания.

ПРИМЕЧАНИЯ

При составлении рис.1 использованы данные ГАИО. Ф.Р - 2951, Оп.1, Д.44, Л. 103; ЦХАФ АК(Центр хранения архивного фонда Алтайского края). Ф.Р - 1692, Оп.1, Д. 14,Л. 114; диссертации А.В. Горбатова “Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943-1969 гг.)”. Кемерово,1996.-С. 156. Приведенные количественные показатели являются официальными, без учета «теневой экономики» приходов. О теневой составляющей хозяйственной деятельности РПЦ см. Эдельштейн М., Митрохин Н. // <http://corruption.rsuuh.ru/books/5-7281-0453-3.shtml>, 1.2001.

При составлении рис.2 использованы данные ГАКО. Ф.Р-964, Оп.1,Д.29,Л.180; Ф.Р-75, Оп.9, Д.25,л.33; ЦДНИ ТО (Центр документации новейшей истории Томской области), ф. 607, Оп. 1, Д. 3072, Л. 7; ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф -Р.2384, Оп.1, Д. 67, Л. 47 (об)-48(об).

Таблица 2 составлена по данным ГАКО. Ф. Р- 75, Оп. 9, Д. 25, Л. 39; ГАИО. Ф. Р-2951, Оп.1, Д.44, Л. 103.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fletcher W.C. The Soviet Bible belt: world war effects on religion // The impact of World war II on the Soviet Union. Ed. by Linz Totowa, 1985.
2. Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. М., 2001.

3. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф.Р-2951, Оп. 1, Д.44.
4. Таблица составлена по данным РГАЭ.Ф.7733.Оп.49.Д.1064. Лл.12-16.
5. РГАЭ.Ф.7733.Оп.49.Д.1064.
6. Столяров С.Г. О ценах и ценообразовании в СССР. – М., 1969.
7. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы.- М., 1991.
8. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. 1418, Оп. 1, Д. 23.
9. НФ (Новокузнецкий филиал) ГАКО (Государственный архив Кемеровской области). Ф.1, Оп.4,Д.58.
10. <http://www.jesuschrist.ru/news /20.03/04/23>.
11. Bersen W. van den. Ideology and atheism in the Soviet Union.-Berlin-N.Y.-1989.
12. Государственный архив РФ. (ГАРФ) Ф.8131.Оп.37.Д.4217.Лл240-241.
13. Гордун С. Русская Православная церковь в период с 1943 по 1970 год. // Журнал Московской патриархии. – 1993. – № 2.
14. Отечественные архивы. – № 5. – 1994.
15. Таблица составлена по данным ГАИО. Ф.Р-2951,Оп.1,Д.48, Л.21.
16. ГАИО. Ф.Р-2951,Оп.1,Д.48.
17. Составлена по таблице «Православные общества в РСФСР (1937-1990 гг.)»// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень .-№ 5. – 1998. – С.141-144; использованы данные Итогов Всесоюзной переписи населения 1970 года.- М., Статистика, 1972. – С.12-14.
18. ГАНО. Ф. 1418, Оп. 1, Д. 83.

□ Авторы статьи:

Горбатов

Алексей Владимирович
- канд.ист.наук, доц. каф.истории и
теории культуры Кемеровского го-
сударственного университета

Чуднов

Игорь Александрович
- канд.ист.наук, доц. каф. отечест-
венной истории, теории и истории
культуры

УДК 72.03 (571.17)

Е.В. Петерс

ФОРМИРОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Для изучения особенностей исторического развития Западносибирского региона научное значение имеет исследование роли городов в хозяйственном освоении территории. Одной из важных задач является изучение исторического прошлого и современного состояния малых городов. В настоящее время именно малые города составляют значительную часть городских поселений России и многих странах мира. Кроме того, в процессе развития значительная часть поселений в различные исторические периоды прошла стадию малого города, что свидетельствует об общности процессов формирования и подтверждает актуальность исследования.

Система расселения с преобладанием малых городов

сложилась в Западной Сибири ко второй половине XIX в. На основе аналогии природно-климатических, экономических, geopolитических и хозяйственных условий освоения территории для комплексного изучения можно выделить несколько групп малых городов. "Крупные города, у которых, как правило, рельефнее выражены индивидуальные особенности, больше подходят для монографического описания, а малые города, обладающие в основном типовыми чертами должны изучаться типологически" [1,40].

В сибирской дореволюционной историографии малые города Западной Сибири второй половины XIX в. как отдельная категория не выделялись и не изучались. В этот период предпочтение было отдано подроб-

ному рассмотрению истории крупных торгово-промышленных центров. Комплексное изучение градостроительной ситуации и выявление историко-культурных памятников малых городов расширяют диапазон изучаемого наследия и восполняют некоторые историографические пробелы.

Формирование системы расселения Западной Сибири было подчинено экономическим и geopolитическим интересам государства. Первые сибирские города по большей части выросли из острогов и зимовий и выполняли административные и фортификационные функции. "Сибирский город в своем происхождении не мог быть ни монастырским, ни частным, и только лишь "государевым", "служилым". Отсюда вытекали